

РЕАЛИЗАЦИЯ НАМЕРЕНИЙ АВТОРА В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Резюме. Рассматривается язык отечественной прессы, посредством которого выражаются авторские интенции на лексическом, фразеологическом, семантическом и синтаксическом уровнях. Проводится сопоставительное исследование медиатекстов нескольких изданий в разное время, определяется доминирование тех или иных речевых актов, принимающих участие в моделировании картины мира читателя. Отмечается контраст в применении языковых средств при актуализации авторских намерений в печатных СМИ периода перестройки – идеологически обусловленных клише, использование советизмов, а также в современных медиатекстах – стилистически разнообразных, основанных на диалоге журналиста и читателя.

Ключевые слова: речевой акт; иллокуции; иллокутивные намерения; картина мира; презентативы; директивы; комиссивы; экспрессивы; декларативы.

Abstract. The lexical, phrazeological, semantic and syntactic levels of language of domestic press are being investigated. Attention is paid to difference between journalistic's intentions of the restructuring period and author's intentions of modern journalism. It is stated how, according to Belarusian journalists' opinion, the prototype of a modern Belarusian man is formed. The article focuses on the peculiarities of the development of publicist speech of two eras: restructuring time and the modernity. The Soviet press is subject to Soviet ideology. In the design of the press restructuring period used Sovietisms. Stylistically diverse modern media texts are based on dialogue journalist and reader. The links the author's intention with the value of what he writes and illocutionary effect, which is aimed at readers.

Key words: speech act; illocution; illocutionary intentions; world view; representatives; directives; komissives; expressives; declaratives.

Медиатекст, являясь фактором воздействия на психологическое и социальное состояние потребителей информации и моделируя их картину мира, составляет совокупность речевых актов. Изучение иллокутивных актов представляет особый интерес для журналистики. По утверждению Дж. Р. Серля, основная единица языкового общения – не просто символы, слова и предложения, а производство этих единиц в ходе совершения речевого акта. «Производство конкретного предложения в определенных условиях есть иллокутивный акт, а иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения» (Серль 1986). На первом плане при создании любой газетной статьи стоят иллокутивные интенции автора: утверждение, констатация, описание, объяснение, вопрос, побуждение к действию, психологическое состояние говорящего, его чувства. Журналист как социальный субъект постоянно выражает свои знания, проверяет и сопоставляет их со знаниями других людей. По мнению профессора В. И. Ивченкова, «журналистский текст зависит от совокупности способностей и характеристик автора и выявляет не редакционное мнение, а точку зрения одного конкретного автора» (Іўчанкаў 2009, 25).

Классификация иллокутивных актов Дж. Р. Серля является подходящей для сопоставительного исследования медиатекстов нескольких изданий в разное время, определения доминирования тех или иных актов, принимающих участие в моделировании картины мира читателя в зависимости от иллокутивных интенций журналиста и актуальности проблем, продиктованных историей. При данной классификации учитывается связь намерения автора со значением того, о чем он пишет, и иллокутивным эффектом, который направлен на читателя; воздействие иллокутивного эффекта заставляет потребителя информации воспринять интенции корреспондента с нужными для него последствиями. Ученый выделяет презентативные, директивные, комиссивные, экспрессивные и декларативные иллокутивные акты.

Авторы современных статей издания «Аргументы и факты», посвященных концепту *образование*, акцентируют внимание на психологии развития и воспитания ученика как гармоничной личности в гармоничном обществе. В публикациях, которые посвящены изучению настроения и поведения первоклассников, выпускников, абитуриентов, их родителей, а также учителей и преподавателей, представлены советы специалистов в области психологии. В отличие от намерений авторов периода перестройки призвать читателя ориентироваться на правила нравственного воспитания и поведения преподавателя и ученика, продиктованные советской идеологией, иллокутивные интенции авторов современных медиатекстов соответствуют установке дать детям больше свободы. Данная установка связана с целью одного действующего субъекта призвать к выполнению действия другого субъекта, а именно родителей учащихся прислушаться к советам психологов, которые призывают родителей стать друзьями своему ребенку, что актуализируется посредством директивных иллокутивных актов, представленных перформативом «я призываю» и императивом: «не мешайте», «не заставляйте», «не кричите», «не навязывайте». Если ребенок с интересом и в игровой форме осваивает эти хитрые премудрости, **не стоит ему мешать**. Но если ребенок наотрез отказывается, то **не заставляйте** его насилино это делать. **Поинтересуйтесь**, какую одежду принято носить учащимся в конкретной школе. **Поддержите** в ребенке его стремление стать школьником. **Составьте** вместе с первоклассником распорядок дня, **следите за его соблюдением**. **Обсудите** правила и нормы, с которыми он встретился в школе, **объясните** их необходимость. **И помните**, что ребенок имеет право на ошибку (Аргументы и факты, 2010, № 34); **Если ребенок устал, зол, не кричите** на него, а просто **похвалите**. Прежде всего нужна общеукрепляющая терапия, курсами весной и осенью **давайте** витаминные препараты. **Не навязывайте** ему сразу жесткий режим. Если ребенок – «сова», **дайте** ему поспать лишние 10–15 минут, **не «ломайте** его. Но и **не потакайте**, принося завтрак в постель. Вы **должны** разумно **оценивать**, на что способен

ваш ребенок, и... требовать чуть больше. И обязательно хвалите за успехи. Не перекладывайте на ребенка свои страхи. Не бойтесь, что ребенок, возможно, не станет в чем-то первым. Объясните, что на самого умного всегда найдется более умный (Аргументы и факты, 2010, № 36). Кроме того, журналистами подчеркивается актуальность вопроса, как не перейти грань, давая ребенку свободу. Вопрос раскрывается в статье под названием «Нужно ли платить за хорошие оценки в школе?» посредством иллокутивных экспрессивных актов через предложения с вопросительно-восклицательной эмоциональной окраской: *Ни в коем случае! Ребенок должен понимать, что он учится, читает книги для себя, а не для вас и тем более не для заработка. Ведь папа маме не платит за то, что она готовит обед. Зачем идти учить логарифмы в школе, когда деньги платят уже сейчас?!* (Аргументы и факты, 2009, № 51). В современных статьях «Аргументов и фактов» проблема психоэмоционального состояния учащегося рассматривается более детально, чем в «Советской Белоруссии» и «Народной газете».

Данные авторские интенции в прессе периода перестройки выражаются через презентативные акты посредством повествовательных предложений и перформатива «я информирую» в контексте сравнения советской, японской и американской систем образования. Американские родители уверены, что их ребенок добьется успеха в жизни, если будет послушным; японцы считают, что ключ к успеху – в упорном труде. Во всем мире все громче слышны голоса, ратующие за пересмотр системы образования. Пока, однако, мало кто знает, с какого конца подступить к решению этой проблемы. Единственная страна, прилагающая конкретные усилия в этой области, – Советский Союз (Аргументы и факты, 1987, № 15). В публицистических текстах того периода сообщается также о том, что в Японии и СССР большое внимание уделяется учебе, при этом советские и японские школьники более дисциплинированные, чем американские, а американская образовательная база слабее японской.

В современных медиатекстах и статьях периода перестройки журналистами рассматриваются случаи отсутствия взаимопонимания между учащимися и учителем. В статье «Почему сегодня учитель уже не авторитет для ученика, а родителям не до воспитания?» автор И. Шестаков через экспрессивные акты и референцию к Ставропольскому краю выразил иллокутивное намерение описать случай пренебрежительного отношения учеников к учителю. С этой целью он использует сравнение: *Деревня без школы, как церковь без креста, а также интертекст с оттенком экспрессии: «Тебе теперь не жить, – пообещал Михаил. – А ты вообще пожалеешь, что здесь работаешь».* «Вам в школе нет места», – заявила на следующий день мама восьмиклассника. «Да, я была неправа и приношу свои извинения, но, может, и вы, со своей стороны, объясните сыну, как надо вести себя на уроках» (Аргументы и факты, 2010, № 9). В одной из газет периода перестройки посредством иллокутивных репрезентативных актов и использования референции к США повествуется о налаживании межличностных отношений учащихся и преподавателей посредством легального применения насилия по отношению к обучаемым. Автор статьи «Чему и как учат в школах США» актуализирует интенции констатировать факты посредством повествовательных сложноподчиненных предложений и статистики: *В последнее время в школах многих штатов США введены телесные наказания, причем даже Верховный суд высказался за то, чтобы школы имели право физической расправы над учениками. Обследование, проведенное в школах Бостона в 1982 г., показало, что более 15 % учащихся берут с собой на занятия оружие* (Аргументы и факты, 1985, № 3).

Вопрос, где получить образование – на родине или за рубежом, был актуальным в период перестройки и волнует сегодня. Данной теме посвящены статьи об образовании в СССР, в том числе с точки зрения иностранцев, о развитии сферы образования за рубежом в советское время, а также о возможностях белорусов получить образование за границей в настоящее время.

Через репрезентативные иллокутивные акты посредством референции к СССР, Англии, Оксфорду, Кембриджу, перформатива «я утверждаю» и статистики журналисты советских газет актуализировали интенцию сообщить о преимуществах обучения в вузах СССР, а именно о доступности с финансовой точки зрения по сравнению с английским образованием, возможности для представителей разных слоев населения поступать в вузы, большей вероятности, чем в Англии, трудоустройства женщин с высшим образованием: *До 6 000 фунтов стерлингов в год стоит обучение в высших учебных заведениях Англии и по карману лишь избранным. 60 % первокурсников, обучающихся на дневных отделениях британских вузов, – из высших слоев населения. Таким образом, диплом, полученный после окончания Оксфорда или Кембриджа, – это главным образом своеобразная печать «фабрики джентльменов»* (Аргументы и факты, 1985, № 3).

Репрезентативные акты посредством референции к Японии, повествовательных предложений актуализировали интенцию проинформировать советского читателя о перспективах, которые предоставляет японское образование, и маловероятности поступить в самый дорогостоящий токийский университет: *В Японии не столь важно, кто вы по специальности и что вы изучали. Главное – в каком университете вы учились. Для наглядности скажем, что эта сумма составляет зарплату «среднего» японского рабочего или служащего за 12 лет* (Аргументы и факты, 1985, № 24). Та же интенция с помощью субъективных авторских рассуждений с эмоциональным оттенком и вводных конструкций выражается через экспрессивные иллокутивные акты: *Не случайно говорят: кто окончил Токийский университет, может сам себе выписать билет в будущее в «вагоне» крупного бизнеса, финансовой олигархии или правительства. А теперь, что называется, с цифрами в руках выясним, сколько нужно*

иметь денег, чтобы рискнуть поступить в один из «второразрядных» японских вузов. **Что и говорить – деньги немалые** (Аргументы и факты, 1985, № 24).

В советской прессе отражены авторские намерения сопоставить образ жизни советских и американских студентов и показать, что в Америке, в отличие от Советского Союза, где все студенты равны, существует социальная иерархия учащихся, но при этом, как и в Советском Союзе, там живут обычные студенты, не относящиеся к классу зажиточных. Интенции актуализированы посредством репрезентативных актов с помощью сравнений: **Некрасов так же, как миллионы наших молодых людей**, право на отдых считает незыблемым и бесспорным. **Как и все иногородние студенты**, Некрасов живет в университете общежитии, а также посредством экспрессивных актов через референцию к Америке, риторический вопрос и отсутствие авторской персонификации, что передается в предложениях личным местоимением «мы», притяжательным местоимением «наш» и употреблением глаголов в форме первого лица множественного числа: **Начнем с социального происхождения нашего героя, ведь момент этот в Америке, впрочем, как и везде на Западе, определяет практически все. Как видите, давать парадный портрет советского студента Сергея Некрасова в наши планы не входит. Скорее, мы хотим показать Некрасова как он есть. Мы намеренно выбрали личность отнюдь не выдающуюся. Почему бы нашим «мечтателям», скажем, не отправиться вместе со студенческим стройотрядом на комсомольскую стройку?** (Аргументы и факты, 1985, № 30).

Если на страницах прессы периода перестройки повествовалось о советских учащихся, отличавшихся хорошей дисциплинированностью, то современный автор И. Шестаков в статье «Дети богачей считают нас прислугой» рассказывает об обучении и воспитании детей сегодняшних российских олигархов, о трудностях, с которыми сталкиваются преподаватели школ для обеспеченных детей, пытаясь наладить дисциплину. Журналист передает мнение голландского специалиста, учителя одной из таких школ в России, через иллютивные репрезентативные акты при помощи повествовательных предложений и статистики, а также через экспрессивные акты с помощью восклицательных предложений, обращения к читательской аудитории посредством местоимения «вы» и употребления перформатива «я думаю»: **В этой школе учатся дети российских олигархов. Стоит обучение примерно 1,5 тысячи евро в месяц. О водителях, телохранителях, шикарных машинах и одежде, думаю, вы догадываетесь. Но это не помешало отцу привезти настоящий зверинец, чтобы показать цирковое выступление. В школе! Без всякой страховки от хищников!** (Аргументы и факты, 2010, № 9). Несмотря на то, что в выпусках «Аргументов и фактов» сегодня поднимается вопрос о соблюдении дисциплины белорусских учащихся, он не приобретает масштабов проблемы, как в России.

Авторские интенции в газетах периода перестройки связаны с анализом мнений иностранных учащихся, приехавших получить образование в СССР, о советских студентах. В статье под названием «Студенческая жизнь в СССР: мнение иностранных студентов» опубликовано интервью с учащимися из Испании и Греции. Интенции передаются в статьях посредством экспрессивных актов с помощью скрытого перформатива «я хочу знать», представленного в предложениях безличными конструкциями «хотелось бы узнать», «было бы интересно узнать»: **Прежде всего, хотелось бы узнать: почему вы оба приехали учиться именно в нашу страну? Было бы интересно узнать ваше мнение о преподавателях, к примеру, факультете журналистики** (Аргументы и факты, 1986, № 1).

В выпусках «Аргументов и фактов» последних лет перестройки журналисты обратили внимание читателей на то, что в СССР необходимо работать над совершенствованием условий для обмена отечественных учащихся с иностранными. Авторы подчеркивают проблему недостаточного количества советских учащихся за границей, несмотря на внушительное число иностранных студентов, обучающихся в Советском Союзе, а также рассматривают вопрос о том, у кого есть шансы получить образование за рубежом. Авторские интенции актуализированы посредством репрезентативных иллютивных актов с помощью сложноподчиненных повествовательных и вопросительных предложений, референций к СССР, Восточной Европе, КНДР, Вьетнаму, Оксфорду, Кембриджу, Сорбонне и перформативов «я сообщаю», «я спрашиваю»: **Мы признаем диплом об окончании вуза только тех стран, с которыми у СССР есть соглашения об эквивалентности документов об образовании (государства Восточной Европы, КНДР, Вьетнам). А как же тогда объяснить, что в ведущих европейских вузах – Оксфорде, Кембридже, Сорбонне учатся представители Советского Союза?** (Аргументы и факты, 1990, № 16).

В современных медиатекстах журналисты реализуют эти иллютивные намерения, во-первых, через ретроспекцию с использованием интертекста: «**В Советском Союзе самой большой стипендией была Ленинская, 100 рублей, с которой даже брали налоги**», – вспоминает Людмила Хухлынина (Аргументы и факты, 2010, № 35), а во-вторых, с помощью перформативов «я отмечаю», «я советую» и статистики: **Прежде чем ехать на учебу в Германию, я советую получить образование в Беларуси, чтобы потом его продолжить в немецком вузе. Отмечу, что хоть стоимость обучения в Германии не такая высокая по сравнению с другими странами – в среднем 500 евро в семестр, – в посольстве поинтересуются состоятельностью семьи студента** (Аргументы и факты, 2010, № 12).

Итак, интенции отечественных авторов публикаций 80–90-х гг. прошлого века, а также намерения современных журналистов актуализированы посредством иллютивных репрезентативных, экспрессивных и директивных речевых актов. При этом иллютивные акты в газетах советского периода содержат больше скрытых перформативов, а в современных медиатекстах – явных. Интенции, свя-

занные с проблемами обучения и воспитания, рассмотрением преимуществ советского образования перед западным, возможностей белоруса получить диплом за границей, а также касающиеся сравнения образа жизни отечественных и иностранных учащихся, актуализированы в современных изданиях посредством преимущественно директивных и экспрессивных иллюктивных актов и выражают эмоции, пожелания и побуждения к действиям. Медиатексты периода перестройки, содержащие клише, повествовательные предложения с лозунговой интонацией и советы, ориентированные на советскую идеологию, актуализируют данные интенции с помощью репрезентативных актов.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКИЙ СПИСОК

Іўчанкаў В. І. Медыярыторыка: рытaryчныя асновы журналістыкі, лінгвістыка публіцыстычнага тэксту, дыскурсны аналіз сродкаў масавай інфармаціі: курс лекцый. Мінск, 2009.

Серль Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17 [Электронный ресурс]. 1986. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/searle-86.htm>.

Поступила в редакцию 04.01.13.

Юлия Николаевна Пахомова – соискатель кафедры стилистики и литературного редактирования Института журналистики БГУ. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики и литературного редактирования Института журналистики БГУ В. И. Ивченков.

УДК 007:304:070

С. А. КОЗЫРЯЦКАЯ

КОНФЕССІОНАЛЬНІ ІЗДАНИЯ УКРНЕТА: ТИПОЛОГІЧЕСКІ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Резюме. Рассмотрены конфессиональные СМИ УкрНета. Предложены критерии разграничения СМИ и других ресурсов сети. Акцентировано внимание на сложности систематизации конфессиональных ресурсов УкрНета. Выделена отдельная группа конфессиональных СМИ, которые представляют собой приложения к другим конфессиональным сайтам – информационным (сайты храмов, монастырей, епархий, порталов) и функционируют в Интернете в форматах Flash и PDF, – издания веб-ресурсов. Даны характеристика конфессиональных изданий с точки зрения их обновляемости, а соответственно периодичности, архивации (хронологическая, по алфавиту, по рубрикам), нумерации (порядковой и валовой). Проанализированы заголовочный комплекс и рубрикация изданий, отмечено их соответствие основным требованиям журналистики.

Ключевые слова: конфессиональное издание; сайт; формат; архивация; периодичность; нумерация; рубрика; заголовок.

Abstract. The article deals with the religious media in Ukrnet. The criteria of differentiation media, and other network resources are proposed. Special attention is paid to the complexity of organizing religious UKRNET resources. A separate group of religious media are allocated, which are applications to other confessional – information sites (sites of temples, monasteries, dioceses, portals) and function on the Internet in Flash and PDF, – publications of web resources. The characteristic of religious publications in terms of renewability, and accordingly, the frequency, nature photography (chronological, alphabetical, by category), numbers (ordinal and gross) is given in the article. A title complex and headings publications are analyzed and their compliance with the essential requirements of journalism is noted.

Key words: denominational publication; website; format; backup; frequency; numbering; heading; caption.

История мировых религий свидетельствует о том, что в разное время церкви и религиозные общины использовали для проповеди различные средства коммуникации, в частности римские дороги, общедоступный греческий язык, письменность, книгопечатание и т. п. Сегодня с этой целью используются не только традиционные, но и современные медийные каналы, в том числе радио, телевидение и, конечно же, Интернет. При этом роль последнего возрастает в связи с глобализационными процессами, которые происходят в мире, а также становлением общества нового типа – информационного или, как его еще называют, постиндустриального, сетевого, общества постмодерна.

Многие теоретики информационного общества отмечают возрастающую роль религии в нем (см. Маклюэн 2003; Тоффлер 2004). И в этом нет ничего удивительного, если принимать во внимание ее коммуникативный потенциал, реализовать который в полной мере можно именно путем использования Всемирной паутины. Отметим, что пространство религиозного УкрНета в значительной мере заполняют информационные ресурсы (сайты церквей, храмов, диоцезий, издательств и т. п.), нежели те, которые можно назвать СМИ.

Проблема исследования конфессиональных ресурсов украинского сегмента сети Интернет, в частности интернет-СМИ, ныне является достаточно актуальной, поскольку отечественные ученые в основном занимались исследованием традиционных конфессиональных средств массовой информации. Сегодня в сфере религиозного Интернета уже есть некоторые научные наработки. В частности, О. Керц изучает контент информационных ресурсов, интернет-изданий Римско-католической церкви в Украине (см. Керц 2010, 86–90), О. Тищук сравнивает официальные web-сайты религиозных организаций Украины и России, учитывая их дизайн, структуру, контент (см. Тищук 2008, 36–38), католические сетевые издания изучают Т. Ризун (см. Ризун 2002), О. Рыжко (см. Рижко 2008, 224–231).

Однако малоизученными остаются закономерности становления и развития конфессиональных сетевых СМИ, не разработана их классификация, не определены жанрово-тематические доминанты, не установлено их место в медийном мейнстриме.

Прежде чем перейти к характеристике сетевых конфессиональных ресурсов УкрНета, обратимся к религиозной картине Украины, которая на сегодня представляет собой следующее: доминирующими